

Глава 1.1: Мальчик, который кушает.

В теплое весеннее воскресенье, когда большинство детей были заняты беготней и играми в свой выходной, маленький ребенок сидел на своей больничной койке и читал книгу, в то время как яркий солнечный свет из окна согревал его бледное лицо.

На его приставном столике лежала стопка книг, ноутбук и пара комиксов.

На больничной койке висел маленький блокнот с его именем.

[Имя: Хэппи Лестрейндж.]

[Возраст: 13]

[Диагноз: Аденокарцинома желудка]

Хэппи Лестрейндж, добрый, милый мальчик, которого постигла худшая участь.

В возрасте трех лет у него был рано диагностирован рак желудка. Но, независимо от того, какие препараты или способы лечения применяли, с каждым визитом становилось только хуже. В возрасте шести лет его пришлось госпитализировать. Вдобавок к его ранам, посещение больницы стало постоянным, и его так и не выписали из-за ухудшения состояния.

Его родители были богаты, но деньги были бесполезны. Он не мог есть никакой пищи. Все, что он мог делать, это выживать на питании из своей внутривенной линии.

Единственной передышкой от его скуки были фильмы, манга, аниме и романы, среди которых ему особенно нравился Гарри Поттер. Кто не хотел владеть магией и ходить в школу с бесконечным запасом еды? Ах, Хэппи действительно соскучился по вкусу еды.

Больше, чем благоговейный трепет перед волшебством, у Хэппи потекли бы слюнки при описании еды в романах и сцен пиршеств в фильмах. Он хотел знать, насколько сладким был праздничный торт Гарри, он хотел знать, было ли сливочное пиво хоть чем-то похоже на то сливочное масло, которое он пробовал до того, как заболел.

«По крайней мере, у них был бы хоть какой-то вкус...»

Подумал он.

Хэппи продолжал листать роман, который держал в руках, но его желудок внезапно скрутило. Острая боль пронзила его внутренние органы, заставив его схватиться за живот и упасть на

спину.

Холодный пот выступил у него на лбу.

Борясь с сильной болью, Хэппи сумел протянуть руку к приставному столику, сбив стопку книг. Он схватил пульт вызова медсестры и нажал кнопку.

Последнее, что он услышал перед тем, как потерять сознание, был шум шагов, когда медсестры ворвались в его больничную палату.

Хэппи не знал, как долго он был в отключке. Его веки слегка дрогнули, и первое, что он услышал, были его родители, стоящие у двери его больничной палаты и шепотом разговаривающие с его врачом. Хэппи все еще чувствовал колющую боль в своем теле, но он был слишком слаб, чтобы открыть глаза.

— Нет! Вы должны что-то сделать!

Его отец внезапно накричал на доктора.

— Нет, нет, нет. Он этого не заслуживает...

Его мама просто продолжала качать головой, слезы текли из ее глаз, бессвязно бормоча в недоумении.

— Доктор! Пожалуйста, вы должны помочь ему!

Его отец схватил доктора за руку. Его ноги почти подкосились, он почти опустился на колени перед доктором.

Доктор был достаточно силен, чтобы поддержать его, пытаясь спокойно поговорить с родителями Хэппи. Если бы доктор не был готов к эмоциональной реакции семьи и друзей, он не был бы тем, кто сообщил им плохие новости.

— Мне жаль. Это единственный вариант, который у нас есть прямо сейчас. Если мы его разбудим, он будет испытывать сильную боль каждый божий день. Если дать ему слишком много анестетиков, это только навредит такому маленькому ребенку, как он. Так что медикаментозная кома — наш единственный вариант.

Доктор говорил очень спокойно.

Даже если Хэппи был еще молод, он понял некоторые слова доктора.

«Кома? Они собираются заставить меня уснуть? Что ж, это лучше, чем все время чувствовать себя таким больным...»

Мама Хэппи продолжала плакать, сдерживая громкие рыдания.

Отец Хэппи, наконец, опустил голову и кивнул доктору, уставившись в пол. Он выглядел как побежденный человек, потерявший всякую надежду.

Хэппи слышал приближающиеся шаги и кто-то двигал его капельницу. Затем внезапно его тело стало тяжелым, как будто оно тонуло в темноте. Затем все стало легким, как будто он парил в пустоте грез.

Наконец, он понял, что погружается в глубокий сон.

«Так это и есть кома?»

Хэппи провел два года в коме.

В конце концов, его состояние еще больше ухудшилось. Рак становился только хуже. Даже если ему давали питание через капельницу, его мышцы атрофировались, и он стал худым, как скелет. Его ужасный рак распространился на другие органы, и некоторые из них перестали работать. Он цеплялся за дорогую жизнь с помощью медицинского оборудования.

Поскольку к его постели приходило много людей и проверяло его состояние каждый день, у него были небольшие промежутки бдительности в сознании. Даже если он не мог двигаться, говорить или даже открыть глаза, он мог слышать разговоры людей. Голоса звучали как эхо в темноте. Он слышал, как его родители разговаривали с доктором.

Сегодня пришел врач и спокойно попросил его родителей сесть и поговорить.

Его отец уже почувствовал, как у него упало сердце, в то время как его мама была в ужасе.

Врач рассказал им о состоянии Хэппи и о том, что сейчас выхода нет. Только машины

поддерживали в нем жизнь, а без них он не смог бы прожить ни минуты. Был только один вариант, который мог навсегда избавить его от боли, но это был вариант, о котором никто не хотел слышать.

— Нет!

Мама Хэппи внезапно закричала.

— Вы сказали, что сделаете все, что в ваших силах! Вы сказали, что мой сын вернется домой! Ему станет лучше! Ему станет лучше...!

— Мама...

Хэппи мог слышать пронзительную печаль и отрицание своей мамы.

Рядом с ней молча сидел отец Хэппи. Его лицо было закрыто руками.

— Мэм, мы перепробовали все, что могли....

Доктор сидел перед ними с выражением сожаления на лице. Он действительно старался изо всех сил, но он не был Богом. Он не может спасти каждого пациента, даже если бы он был лучшим врачом в своей области. Рак не всегда был предсказуем. Все, что он мог сейчас сделать, это избавить этого бедного ребенка от жалкой жизни в вегетативном состоянии.

Хэппи расслышал сожаление доктора в его словах. Он мог слышать горе своей матери и понимал молчание своего отца.

— Милый, скажи что-нибудь! Мы не можем позволить Хэппи умереть... Нет! Я ему не позволю!

Мама Хэппи потянула своего мужа за рукав.

После минутного молчания отец Хэппи положил свою руку на ее, позволяя ей увидеть его наполненные слезами глаза.

— Я тоже не хочу, чтобы он уходил. Но...

— Ты не можешь этого сделать!

Мама Хэппи пришла в еще большее смятение, когда оттолкнула его руку.

— Дорогая! Послушай меня.

Отец Хэппи держал ее за руку и говорил срывающимся голосом:

— Хэппи больно. Если ты любишь его... если мы любим его, мы не можем позволить ему страдать только потому, что мы хотим, чтобы он был рядом с нами. Мы не можем так его мучить. Мы должны помочь ему. Помоги ему избавиться от всей боли. Мы должны отпустить его, позволить ему отправиться в лучшее место... Даже если... Даже если это будет без нас.

Мама Хэппи уставилась на него широко раскрытыми глазами. Выражение ее лица изменилось от шока к боли, от боли к печали, а от печали к горю. Она поняла, о чем он говорил. Она понимала, что поддерживать Хэппи в живых таким образом было формой пытки, мешающей ему быть свободным, свободным от боли и кровати, которая теперь была всем его миром.

Хэппи тоже поняла. Плавая во тьме своего разума, он знал, что больше ничего не мог сделать. Даже если бы он проснулся, он ничего не смог бы испытать в жизни. Он был бы прикован к этой больничной койке навсегда.

После долгого молчания мама Хэппи наконец кивнула с тяжелым сердцем. Его родители согласились, поскольку не могли смотреть, как он страдает, поскольку его состояние не улучшалось.

Через несколько минут Хэппи услышал, как шаги эхом отдаются в его пустоте. Он знал, что они медленно удаляют все прикрепленные к нему аппараты, за исключением аппарата искусственной вентиляции легких.

Он услышал, как его родители подошли ближе, и его отец что-то прошептал ему.

— Хэппи, ты знаешь... Я дал тебе это имя, чтобы ты был самым счастливым мальчиком в мире. В тот момент, когда я увидел тебя, я подумал, что могу сделать для тебя все, что угодно. Я бы отдал тебе весь мир.

Он поперхнулся.

— Сынок, возможно, это последнее, что я мог бы для тебя сделать. Пожалуйста, не испытывай больше боли... Я люблю тебя.

Его отец поцеловал его в лоб.

«Папа, пожалуйста, не грусти. Я понимаю. Я действительно был счастлив».

Хэппи пытался мысленно прокричать, пытаясь сказать своему отцу, как много он для него

значил.

Мама Хэппи подошла ближе и прошептала сквозь рыдания, держа его за руку:

— Хэппи, мой драгоценный маленький мальчик. Ты — мой мир, мое сердце... Мама знает, что тебе больно, и я не хочу этого для тебя. Но я уверен, что скоро ты окажешься в лучшем месте, больше никаких докторов или игл... Так что, пожалуйста... не бойся. Ты будешь на небесах.

Она задыхалась, пытаясь отрицать свой собственный страх:

— Хэппи, я люблю тебя.

«Я знаю, мам. Я не боюсь... Я люблю вас обоих. Спасибо вам за все. Мне жаль. Я не сделал вас счастливыми... Мама... Папа... Мне жаль, что я не заставил вас гордиться мной...»

Хэппи чувствовал, как его тело становится все легче и легче, как будто он парит в воздухе.

— Что такое... небеса...?

<http://tl.rulate.ru/book/85157/2940133>